

УДК: 811.112:801.631.5:81'38

ТЕКСТОВЫЙ КОНЦЕПТ *LEERE* В ПОЭТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ Р.М. РИЛЬКЕ

Л.Р. Безуглая, докт. филол. наук, В.А. Остапченко (Харьков)

Статья посвящена выявлению когнитивных механизмов актуализации текстового концепта *LEERE* при создании имплицативного пространства в поэтическом дискурсе Р.М. Рильке. Данный концепт представляет собой имплицат, формирующийся во взаимодействии с другими текстовыми концептами – *DING*, *DUNKELHEIT*, *EINSAMKEIT*, на основе языковых индикаторов посредством когнитивных операций высвечивания, спецификации, сканирования, фокусировки и перспективизации.

Ключевые слова: имплицат, имплицативное пространство, индикатор, когнитивная операция, концепт, поэтический дискурс.

Безугла Л.Р., Остапченко В.О. Текстовий концепт *LEERE* у поетичному дискурсі Р.М. Рільке. Статтю присвячено виявленню когнітивних механізмів актуалізації текстового концепту *LEERE* при створенні імплікативного простору в поетичному дискурсі Р.М. Рільке. Цей концепт є імплікатом, який формується у взаємодії з іншими текстовими концептами – *DING*, *DUNKELHEIT*, *EINSAMKEIT*, на основі мовних індикаторів за допомогою когнітивних операцій висвічування, специфікації, сканування, фокусування та перспективізації.

Ключові слова: імплікат, імплікативний простір, індикатор, когнітивна операція, концепт, поетичний дискурс.

Bezugla L.R., Ostapchenko V.A. Text concept *LEERE* in R.M. Rilke's poetic discourse. The article deals with determining cognitive mechanisms of actualization of the text concept *LEERE* in creating implicative space in R.M. Rilke's poetic discourse. The concept is an implicate formed in interaction with other text concepts – *DING*, *DUNKELHEIT*, *EINSAMKEIT*, based on language indicators through cognitive operations of highlighting, specification, scanning, focusing and perspectivization.

Key words: cognitive operations, concept, implicate, implicative space, indicator, poetic discourse.

В современной лингвистике в центре исследовательского интереса находятся дискурсы различных типов. В частности, поэтический дискурс как разновидность художественного дискурса привлекает внимание лингвистов своей привязанностью к форме и особенностями выражения эстетической функции языка. Дискурсивный подход к поэзии позволяет открыть новые грани в освещении роли словесного знака в создании ее эстетического эффекта, поскольку, по словам В.И. Карасика, «с позиций дискурсивного осмысления поэзия представляет собой общение особого рода, насыщенное глубинными эмоциональными переживаниями и выражаемое в эстетически маркированных языковых знаках» [5, с. 326]. В этой связи актуальным становится изучение поэтических дискурсов

отдельных авторов, являющееся предметом когнитивной прагмопоэтики [3; 17].

Поэтический дискурс Р.М. Рильке получил достаточное освещение в трудах литературоведов – установлены основные философские мотивы его творчества, особенности импрессионистской техники впечатлений, основные характеристики его этики и эстетики как представителя поэзии модерна [1; 6; 13; 14; 15]. Задача лингвистики – установить характерные особенности языковой картины мира Р.М. Рильке, нашедшие отражение в его поэтическом дискурсе.

Цель данной статьи – выявить когнитивные механизмы актуализации текстового концепта *LEERE* при создании имплицативного пространства в поэтическом дискурсе Р.М. Рильке. Таким об-

разом, об'єкт дослідження – текстовий концепт *LEERE*, актуалізуючийся в поетическому дискурсі Р.М. Рільке, – досліджується на предмет когнітивних механізмів створення імплікативного простору в даному дискурсі.

Под поетическим дискурсом розуміється речемислительное простору, створюване автором поетического тексту і його читателем посередством даного тексту. Іменно взаємодія автора і читателя виділяється як основне свойство поетического дискурсу: «це взаємодія складових «автор – текст» і «читач – текст», в якому текст є звеном, з'єднуючим естетическую діяльність продуцента і реципієнта в гетерогенне ціле поетического дискурсу» [9]. Оскільки процес написання поетического тексту недоступен досліднику, в центр дослідницького інтересу потрапляє процес сприйняття читачем поетического дискурсу, «який включає декодування його лінгвістическої і екстралінгвістическої складових. При цьому читач не тільки декодує поетическі тексти, але і вивчає значення, не передбачавшиєся автором, що обумовлено множинним комплексом факторів. Як написав в маніфесті сучасної поезії Дмитрій Кузьмін, «автор – той, кому є, що сказати <...>. Читач – той, хто хоче стати на один або декілька значень багатіє» [11]. Р.М. Рільке належить саме до авторів, яким було що сказати, оскільки він впитав в себе настроєння «заката Європи», відбившиєся на його духовних пошуках [6, с. 20].

В відношенні мовного вираження для поетического дискурсу окремого автора характерні текстові концепти, які актуалізуються в його поетических текстах. Термін Шарля Баллі «актуалізація» [2, с. 87] в когнітивній поезії представляє як активація текстового концепту в свідомості читача на основі значень мовних одиниць, які в дискурсі формують окремі значення, пов'язані з цим концептом.

Основними текстовими концептами поетического дискурсу Р.М. Рільке є концепти *DING*, *LEERE*, *EINSAMKEIT*, *DUNKELHEIT*, *LICHT*, *GOTT*, *LIEBE*,

NATUR, *GEMÜHT*, *STILLE*, *MUSIK*, *BEZUG*. Серед цих концептів виділяються такі, які демонструють високу частотність експлікації в поетическому тексті, – *DING*, *EINSAMKEIT*, *DUNKELHEIT*, *LICHT*, *GOTT*, *STILLE*, *MUSIK*, *GEMÜHT*, і такі, які вербалізуються більшою частотою імпліцитно, – *LEERE*, *LIEBE*, *NATUR*, *BEZUG*. Перші називаємо експлікатами, другі – імплікатами.

Под імплікатом в когнітивній поезії розуміється компонент значення, прихований в художественном тексті і актуалізуючийся на основі мовних індикаторів [10, с. 32] або «двухстороння одиниця імпліцитного рівня тексту, складована з вербально вираженого антецедента і імпліцитно розуміваного консеквента» [8, с. 9]. Оскільки для імплікативного значення, передаваного автором і виводимого адресатом в дискурсі, в прагмалінгвістическій існує термін «імплікатура» [4], в прагмапоезії цілесобразно вкладаєть в термін «імплікат» не весь значення, а лише імпліцитно вербалізуємый текстовий концепт. Імплікати і імплікатури складають імплікативне простору поетического дискурсу – «лінгвокогнітивний конструкт, проявляючийся во время сприйняття і осмислення поетического тексту» [10, с. 40], сукупність імпліцитних значень поетического дискурсу.

Концепт *LEERE* може вербалізуватися експліцитно, як наприклад, в вірші „Der Platz Furnes“. Фюрнська площа – відкрита і пустинна, невеликі міські будівлі тиснуться навколо неї, як ніби вони намагаються розглянути щось з натовпу, стоячи на ципочках. Але побачити можна лише порожнечу, мнимий антураж складає тільки з відсутності:

<...>

ladet der Platz zum Einzug seiner Weite
die fernen Fenster unaufhörlich ein,
während sich das Gefolge und Geleite
der *Leere* langsam an den Handelsreihn
verteilt und ordnet.

В вірші „Römische Compagna“ розмова іде про вівідуючу до надгробним пам'ятникам Аппі-

евой дороге (лат. *Via Appia*) [12, с. 320], которую преследуют злобным взглядом далекие окна Рима. Дорога как будто ускоряется, чтобы убежать от них и насладиться своей собственной пустотой:

Und er hat sie immer im Genick,
wenn er hingeht, rechts und links zerstörend,
bis er draußen atemlos beschwörend
seine Leere zu den Himmeln hebt.

Пустота дороги соответствует постоянной пустоте неба, которая переживет его:

<...>
geben ihm die Himmel für die seine
ihre Leere, die ihn überlebt.

В стихотворении „Das Portal“ портал собора с его статуями святых сравнивается с ушной раковиной, в которой царит пустота:

Jetzt fortgerückt ins Leere ihres Tores,
waren sie einst die Muschel eines Ohres
und fingen jedes Stöhnen dieser Stadt.

При имплицитной актуализации концепта *LEERE* основными индикаторами данного импликата выступают лексемы, выражающие концепты-ассоциаты. Под ассоциатом в психолингвистике понимается речевая реакция на стимул, обычно лексическая, ассоциативные связи слов играют важную роль в речевом общении и текстообразовании, а совокупность ассоциатов создаёт ассоциативные поля [7, с. 30]. При перенесении исследовательского фокуса в когнитивную плоскость ассоциат рассматривается не как лексема, а как концепт, ассоциирующийся с другим концептом в сознании субъекта. Ассоциативные отношения между концептами сохраняются в памяти субъекта, и, отражаясь в поэтическом тексте, представляют собой своеобразный виртуальный мнемонический ряд, участвующий в создании его импликативного пространства.

Основным ассоциатом концепта *LEERE* в поэтическом дискурсе Р.М. Рильке выступает концепт *DUNKELHEIT*. Собор Святого Марка в стихотворении „*Römische Compagna*“ описывается как пустое тело, которое защищает и сохраняет темноту государства от предательского дневного света:

In diesem Innern, das wie ausgehöhlt
sich wölbt <...>
ward dieses Staates Dunkelheit gehalten
und heimlich aufgehäuft, als Gleichgewicht
des Lichtes...

Церковь предстает пустой выпуклостью, чья темнота оказывается мистической. Из пустоты данной выпуклости звучит музыка:

Ich bin die Laute. Willst du meinen Leib
beschreiben, seine schön gewölbten Streifen:
<...> Übertreib
das Dunkel, das du in mir siehst.

В стихотворении „*Die Kathedrale*“ индикатором импликата *LEERE* выступает метафора театра. Портал становится фоном для определенного действия. Пустота фона отвечает за настоящее, а глубина открывает бесконечный смысл. В этом особенном театре единственные актеры – пустота и тьма. Они выходят на сцену, и в темноте ворот начинается сюжет трагедии:

Sehr viel Weite ist gemeint damit:
so wie mit den Kulissen einer Szene
die Welt gemeint ist.

<...>
so tritt das Dunkel dieses Tores handelnd
auf seiner Tiefe tragisches Theater.

Ассоциатом импликата *LEERE* является также один из основных текстовых концептов поэтического дискурса Р.М. Рильке *DING*. Для него характерно так названное стихотворение-предмет („*Ding-Gedicht*“): «Предмет – «герой» в *Ding-Gedicht* – не есть нечто покоящееся в себе, застывшее. Некогда любимая форма функционирует здесь как поверхностное натяжение в капле воды – она удерживает текучую бурлящую жизнь на последнем, предельном напряжении. Предмет *живет*, как живет все сущее на Земле. Оттого и становится у Рильке даже неодушевленный предмет в известном смысле аналогом столь неуловимой непредметной субстанции, как душа поэта, душа человека вообще» [6, с. 15; выделено в оригинале].

Связь концептов *LEERE* и *DING* демонстрирует стихотворение „*Die Treppe der Orangerie*“. Концепт

ЛЕСТНИЦА представляет собой вещь, обновленную во внутреннем пространстве, в которое ее поместил Р.М. Рильке. В данном произведении нет ни упоминаний, ни описания лестницы оранжереи Версаля. Для Р.М. Рильке она является лишь предложением, чтобы вернуться к себе, в свой внутренний мир. Благодаря лестнице возвращается творческий процесс, она определяет направление и оправдывает явное отсутствие цели. Точно так же, как и Фюрнская площадь, и дорога Римской Кампаньи, лестница пуста [12, с. 329]. Она словно запрещает пешеходам прикасаться к себе:

<...>

als ob sie allen Folgenden befahl
zurückzubleiben, – so daß sie nicht wagen
von ferne nachzugehen; nicht einmal
die schwere Schleppe durfte einer tragen.

Пустая и покинутая лестница становится воображаемой, она переплетается с последствиями, которые словно поднимаются по ступенькам. Но так же, как и в стихотворении „Der Platz“, эти последствия не существуют. Стихотворение поднимает к небу, но никуда не приводит. Если в Версале нет королей, то и лестница покинута. Оказавшись в полном одиночестве, предметы торжественно выставляют напоказ свою бесполезность. Будучи бесполезными, они становятся произведениями искусства. Так концепты LEERE и DING оказываются связанными с концептом EINSAMKEIT, еще одним их ассоциатом, проходящим сквозь весь поэтический дискурс Р.М. Рильке.

Индикаторами данных импликатов являются стилистические приемы, которые вызывают импликат в сознании читателя на основе пяти базовых когнитивных операций, выделенных Р.В. Ленекером, – высвечивания, спецификации, сканирования, фокусировки, перспективизации [16, с. 5–12].

Когнитивная операция высвечивания состоит в соположении траектора (*trajector*) – более высвеченного участка высказывания, и ориентира (*landmark*) – менее высвеченного участка. Примером может служить стилистический прием переноса в стихотворении „Liebes-Lied“:

Ach gerne möcht ich sie bei irgendwas
Verlorenem im Dunkel unterbringen
an einer fremden stillen Stelle, die
nicht weiterschwingt, wenn deine Tiefen schwingen.

Перенос лексем субстантивированного причастия *Verlorenem* и обстоятельства места *im Dunkel* на следующую строку, отрыв их от зависимого неопределенно-личного местоимения создает сильную позицию текста и высвечивает концепт DUNKELHEIT.

Когнитивная операция спецификации касается детализации определенной сущности. Примером спецификации являются контекстуальные синонимы, актуализирующие концепт DUNKELHEIT:

<...> doch wir wollen reifen,
und das heißt dunkel sein und sich bemühen.

Операция сканирования осуществляется посредством «связи с референциальной точкой» (*reference point relationship*). В качестве референциальной точки выступает концепт-источник EINSAMKEIT в метафоре:

Und in den Nächten fällt die schwere Erde
Aus allen Sternen in die Einsamkeit.

Одиночество предстает в виде пустого контейнера, заполняемого землей из звезд – нереальный образ, свидетельствующий о том, что сосуд одиночества заполнить невозможно, поскольку пустота является его концептообразующим признаком.

Когнитивная операция фокусировки предполагает размещение определенного содержания путем перемещения его на передний или на задний план. Примером данной операции служит синтаксическая фигура повтора: *Du Ding der Dinge; Wie viele, viele Intervalle; ganz weiße Dinge, rote, bunte Dinge*.

Когнитивная операция перспективизации касается соотношения автора и читателя как наблюдателей за объектом описания, например:

Ich bin wie eine Fahne von Ferne umgeben.

Ich ahne die Winde, die kommen, und muß sie leben,
während die Dinge unten sich noch nicht rühren:
die Türen schließen noch sanft, und in den Kaminen
ist Stille;
die Fenster zittern noch nicht, und der Staub ist noch
schwer.

В данном отрывке из стихотворения „Vorgefühl“ Р.М. Рильке заставляет читателя взглянуть на вещи сверху, сравнивая себя со знаменем, овеваемым ветрами. Индикаторами импликата LEERE выступают лексемы *Dinge, unten, sich nicht rühren, Stille* и др., которые формируют парафраз *Das Zimmer ist leer*.

Таким образом текстовый концепт LEERE в поэтическом дискурсе Р.М. Рильке представляет собой имплицат, формирующийся во взаимодействии с его ассоциатами – текстовыми концептами – DING, DUNKELHEIT, EINSAMKEIT, на основе языковых индикаторов посредством когнитивных операций высвечивания, спецификации, сканирования, фокусировки и перспективизации.

Перспективы исследования усматриваются в установлении лингвокогнитивных и лингвопрагматических характеристик актуализации других текстовых концептов поэтического дискурса Р.М. Рильке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахтырская В.М. «Оливовая роща» Р.М. Рильке : четыре разбора / [Ахтырская В.М., Зиновьева А.Ю., Иванова Е.Л., Толмачев В.М.] // Вестник ПСТГУ. Сер. III: Филология. – Вып. 3 (13). – 2008. – С. 7–39.
2. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли ; [пер. с фр. Т.В. Вентцель]. – М. : Изд-во иностр. лит-ры, 1955. – 416 с.
3. Безуглая Л.Р. Прагмапоэтика в когнитивном измерении / Л.Р. Безуглая // Вісник Київ. нац. лінгв. ун-ту. Серія «Філологія». – 2013. – Т. 16, № 2. – С. 20–27.
4. Грайс Г.П. Логика и речевое общение / Г.П. Грайс // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1985. – Вып. 16 : [Лингвистическая прагматика]. – С. 217–250.
5. Карасик В.И. Языковые ключи / В.И. Карасик. – М. : Гнозис, 2009. – 406 с.
6. Карельский А.В. О лирике Рильке / А.В. Карельский // Рильке Р. Лирика : сборник. – М. : Прогресс, 1981. – С. 5–38.
7. Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов / Т.В. Матвеева. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2010. – 562 с.
8. Молчанова Г.Г. Семантика художественного текста : монография / Г.Г. Молчанова. – Ташкент : ФАН Уз. ССР, 1988. – 160 с.
9. Монгилева Н.В. Семантическое пространство поэтического дискурса : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Н.В. Монгилева. – Челябинск, 2004. – 168 с.
10. Проценко О.О. Импликативний простір американської поезії ХХ століття: лінгвокогнітивний аспект : дис. ... канд. філол. наук : 10.02.04 / О.О. Проценко. – Херсон, 2010. – 216 с.
11. Руднев Ю.В. Концепция дискурса как элемента литературоведческого метаязыка (2001) [Электронный ресурс] / Ю.В. Руднев. – Режим доступа : http://zheltvdom.narod.ru/literature/txt/discours_jr.htm.
12. Claude D. von. Die Leere und die Fülle: Über eine Metapher in der Lyrik R.M. Rilkes / David von Claude // Görner R. (Hg.) Reiner Maria Rilke. – Darmstadt : Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1987. – S. 319–333.
13. Engel M. (Hg.) Rilke-Handbuch: Leben – Werk – Wirkung / Manfred Engel. – Stuttgart : Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2004. – 570 S.
14. Görner R. (Hg.) Reiner Maria Rilke / R. Görner. – Darmstadt : Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1987. – 45 S.
15. Hamburger K. Rilke in neuer Sicht / K. Hamburger. – Stuttgart [et al.] : Kohlhammer, 1971. – 224 S.
16. Langacker R.W. Concept, Image and Symbol. The Cognitive basis of Grammar / R.W. Langacker. – B., N.Y. : de Gruyter, 1990. – 395 p.
17. Merilai À. Pragmapoetics as literary philosophy / A. Merilai // Interlitteraria. – 2007. – No. 12. – P. 379–392.